

Глава 9 - Книга жизни и смерти

В своей жизни Лей Чонг видел бесчисленное множество сильных людей, и, как боевой тренер, тех, кого он называл сильными, все были на другом уровне.

Очевидно, что у Лин Мудрости было такое же мужество, как и у тех сильных мужчин.

Это было обнажено в захватывающем взгляде Линь Вуя.

У Лей Чонга никогда не было такого чувства вздрагивания при виде врага.

Покалечив руки мастера боевых искусств Чанпина, Линь Мудрость повернулся к Чжао Байшану и Чжао Юаню.

"Во-вторых, давайте поговорим о том, что между нами сейчас, хорошо?"

До того, как слова были услышаны, от Чжао Юаня был слышен только рев: "Встань на колени"!

В конце концов, он был главой семьи Чжао, и гора Тай была невозмутима.

Как раз тогда, когда все собирались отдать большие пальцы, случилась удивительная сцена!

"Я поставлю тебя на колени! Белая Гора!"

Оказалось, что рев Чжао Юаня был произнесен племяннику.

Он видел все, что происходило его собственными глазами, и этот парень, который был перед ним, потратил силы на Лей Чун, что означало, что у него есть силы, чтобы мгновенно убить любого в доме в любое время, и Чжао Юань, старый лис, никогда бы не взял такую потерю.

Ошеломленный на две секунды, Чжао Байшань бросился на колени.

Первоначально он не был прямым потомком Чжао Юаня, и желание Чжао Юаня отказаться от меча было ясно для Чжао Байсана, так что у него не было места, чтобы сопротивляться.

"Большой брат! Простите, это я собачьи глаза и слепой!" Чжао Байшань завыл от боли, надеясь получить немного сочувствия.

"Простите? Ты видишь во мне человека, которому нужны извинения от Грифона вроде тебя?"

Лин Го присел на корточки перед Чжао Байшань и мягко ударил Чжао Юаня по щеке, говоря.

Хотя это была пьеса, каждый раз, когда Лин Го двигался, натянутые струны в сердце Чжао Байшань дрожали однажды, и он боялся, что пощечина откроет его кожу и плоть.

"Однако, есть одна вещь, с которой ты можешь мне помочь."

"Старший брат, не говори ничего, даже если это десять тысяч, я обещаю."

"Не будь так чертовски доверчив со мной, Вуму Черри, принеси мне свой контракт."

Вумузакура, который все еще был в шоке, глупо посмотрел на Линь Ву "Какой контракт!".

"Это договор о сотрудничестве между вами и группой Шаогу, принесите его."

Это было так, как если бы Линь Ву полностью превратился в другого человека в это время, его слова были настолько тверды и бесспорны, что Wu Mu Cherry не осмелился опровергнуть их вообще.

Линь Ву сидел на табуретке и Чжао Байшань стоял на коленях перед Линь Ву, пока они не принесли контракт. Линь Ву оглянулся на несколько глаз и тихим голосом сказал: "Где секретарша? Напечатайте файл для меня."

"А?" Маленькая секретарша уже была напугана глупостью, и пот на ее спине не утих.

"Чего ты уставился, я же сказал тебе бить!" Не дожидаясь выступления Су Ченсюэ, Чжао Байшань вместо этого кричал, он просто хотел покончить с этим ужасным кошмаром.

"Дополнительные оговорки в отношении контракта 116 между Группой "Сюань Мэй" и Группой "Шаогу".

Во-первых, Шаоа не должен прекращать сотрудничество с компанией "Sunrise" ни под каким предлогом, даже в случае форс-мажорных обстоятельств.

Во-вторых, в случае любого нарушения контракта со стороны Шаоа, он должен возместить Группе "Сюань Мэй" ущерб в размере десяти миллиардов долларов США.

В-третьих, Группа Хуан Меи может отменить данный пункт в любое время, в зависимости от обстоятельств. "

После этих слов в сердце Ву Музуры вспыхнуло тепло.

Этот человек боялся, что возьмет на себя ответственность за разрушение сотрудничества, поэтому он использовал такую тираническую оговорку, чтобы сдержать Чжао Байшана.

Линь Ву бросил свежий контракт, от которого до сих пор пахло чернилами, перед Чжао Байшань: "Подпиши его, и я пощажу твою жизнь, но если ты этого не сделаешь, ты окажешься в той же ситуации, что и этот старик!".

Чжао Байшань посмотрел на контракт, а затем на Лей Чун, который потерял сознание, и в своем сердце, десять тысяч раз он хотел подписать его, но он не мог принять решение еще.

Когда он повернулся назад, Чжао Юань кивнул, как будто он был врагом, и только тогда Чжао Байшань почувствовал облегчение.

Чжао Юань не был глуп, изначально это опровержение было для того, чтобы выпустить его личный гнев, и для них не было вредно продолжать работать с Группой "Сюань Мэй". Хотя дополнительные условия были жесткими, но до тех пор, пока они не разорвут контракт, проблем не будет.

В целом, Чжао Юань все еще чувствовал, что жизнь Чжао Байшана важнее.

Чжао Байшань подписал его имя и нажал на красную печать, а Линь У улыбнулся.

"Кстати, господин Чжао, вы принесли мне крокодиловые туфли?"

"Хорошо... извини... я дам тебе его в следующий раз."

"Но по рукам, в следующий раз, когда я не увижу туфли, я ударю тебя по плитке!"

Как Чжао Байшань мог заботиться об этом, он тут же поднялся и спрятался за Чжао Юань.

Чжао Юань с негодованием посмотрел на Линь У и через стиснутые зубы сказал: "Друг, горы высокие, реки длинные, надеюсь, ты позаботишься о себе!".

Сказав это, он похлопал по ягодицам и подошел к двери со своими людьми. Хороший человек не стал бы есть немедленную потерю, пока Чжао Юань выходил из двери, у него было десять тысяч способов заставить Линь Ву заплатить за это.

"Стой там! Я тебя отпустил?"

С суровым рыком, волосы на теле Чжао Юаня стояли на конце!

"Контракт подписан, что еще ты хочешь?"

"Нам с тобой еще нужно свести счета". Чжао Юань, на колени!"

Что!

Эта просьба дошла до ушей всех и принесла несравненно большой шок. Хотя этот желтый башмак с жвачкой был жестким, в восточном лесу так не делали.

В любом случае, этот старик был одним из словесных кузнецов Восточного леса, а Линь Ву был немного переборщил.

"Не задирай других слишком сильно..."

До того, как были произнесены слова, Чжао Юань почувствовал только холодный ветерок на спине.

Прыгай!

Нога и запястье Чжао Юаня почувствовали пронзительную боль и упали на колени.

Все лица превратились из белых в прятки зеленые, они знали, что Линь Ву может сражаться, но они бы никогда не ожидали, что Линь Ву будет на таком уровне.

Он в одно мгновение появился позади Чжао Юаня!

И умение сражаться не дает тебе никакого социального статуса, хотя Чжао Юань был безоружен, он был главой семьи Цзяндун Чжао, и хотя он не считался лучшей семьей в Восточном Лесу, также верно и то, что его руки могли дотянуться до неба.

Боюсь, что с этим стоящим на коленях Цзяндунским белым тигром Восточный лес изменится!

Седовласый Чжао Юань преклоняет колени перед Линь Го, кто бы поверил!

Линь У медленно прибыл перед Чжао Юань и посмотрел в глаза старой вещи, воспоминания затоплены в одной сцене.

"Семь или восемь лет назад ты сделала все, что могла, чтобы сделать моему отцу одолжение карри, используя цветочные слова."

"Шесть лет назад, это был ты снова, первый, кто вывел свой капитал из группы, проткнув его

ножом в спину, и даже привел кого-то, чтобы похвастаться и дать пощечину моей матери перед ней."

"Шесть лет спустя я вернулся, и все это возвращается сегодня!"

Сердце Линь У роптало бесконечно, никто не знал, почему этот подросток так обиделся на Чжао Юаня.

Вскоре гнев было трудно контролировать.

Лин Го поднял правую руку и поднял лезвие высоко, как будто Чжао Юань видел смерть, призывающую к порядку.

"Не двигайся! Все положили руки на головы!"

Внезапно в конференц-зал вошло более десятка сильных мужчин, одетых в черное, во главе с женщиной в черной кожаной куртке.

Линь У посмотрел на наряды этих мужчин, а также на значки на их груди, и тайком покачал головой и чихнул: "Чжао Юань, кажется, что сегодняшнее время еще не пришло, но твоя жизнь уже отмечена в моей книге жизни и смерти!".

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1110589>